
 Научная статья

УДК/UDC 347.426.34

DOI: 10.21779/2224-0241-2023-46-2-105-109

Гражданско-правовая ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства в рамках опционных договорных конструкций

Л. В. Зарапина¹, Н. Ю. Белокопытова²¹ Российский государственный университет правосудия, г. Москва, Российская Федерация, zarapinalv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2440-3248>² Северо-Кавказский федеральный университет Пятигорский институт (филиал), г. Пятигорск, Российская Федерация, nb2018@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2903-674X>

Аннотация. В статье исследуются актуальные проблемы привлечения субъектов хозяйственно-экономической деятельности, являющихся участниками опционных договорных конструкций, к гражданско-правовой ответственности в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства в рамках исследуемых договоров. Несмотря на схожесть исследуемых договоров, авторами отмечается, что для многих становятся существенными проблемы выбора, различность применения и правильность реализации опциона на заключение договора и опционного договора, что на практике неизбежно ведет к нарушению договорной дисциплины. Авторы справедливо приходят к выводу о том, что законом не установлен конкретный способ защиты прав сторонами опционного соглашения. Способ защиты права избирается потерпевшей стороной исходя из фактических обстоятельств и сложившейся судебной практики, при этом особое внимание должно уделяться действительности договорной конструкции.

Ключевые слова: ответственность, гражданско-правовая ответственность, опционный договор, опцион на заключение договора, неустойка, недействительность договора, упущенная выгода

Для цитирования: Зарапина Л. В., Белокопытова Н. Ю. Гражданско-правовая ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства в рамках опционных договорных конструкций // Юридический вестник ДГУ. 2023. Т. 46, № 2 (66). С. 105–109. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-46-2-105-109

Original article

Civil liability for non-fulfillment or improper fulfillment of obligations under optional contractual structures

Lydia V. Zarapina¹, Natalia Yu. Belokopytova²¹ Russian state University of justice, Moscow, Russian Federation, zarapinalv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2440-3248>² North-Caucasian Federal University Pyatigorsk Institute (branch), Pyatigorsk, Russian Federation, nb2018@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2903-674X>

Abstract. The article examines the actual problems of attracting subjects of economic and economic activity who are participants in option contractual structures to civil liability in case of non-fulfillment or improper fulfillment of obligations under the studied contracts. Despite the similarity of the studied contracts, the authors note that for many, the problems of choice, the difference in application and the correctness of the implementation of the option to conclude a contract and an option contract become essential, which in practice inevitably leads to a violation of contractual discipline. The authors rightly conclude that the law does not establish a specific way to protect the rights of the parties to the option agreement. The method of protection of the right is chosen by the injured party based on the actual circumstances and the established judicial practice, while special attention should be paid to the validity of the contractual structure.

Key words: liability, civil liability, option agreement, option to conclude a contract, penalty, invalidity of the contract, lost profit

For citation: Zarapina L. V., Belokopytova N. Yu. Civil liability for non-fulfillment or improper fulfillment of obligations under optional contractual structures. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2023, vol. 46, no. 2 (66), pp. 105–109. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-46-2-105-109. (In Russ.).

В хозяйственно-экономической деятельности современной России опционный договор и опцион на заключение договора использовались задолго до

их правовой регламентации в законодательстве РФ. Этим объясняется тот факт, что в современной доктрине договорного права опционный договор и оп-

цион на заключение договора не рассматриваются в качестве абсолютно новых договорных конструкций. До официального закрепления опционных договорных конструкций, российские юристы поднимали дискуссии о том, что должно пониматься под ними на территории России, пытались понять, на какие существующие договорные конструкции они похожи и как не допустить принятия «существующего опциона» под другим названием.

В 2015 году на основании Федерального закона от 08.03.2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» были включены новые именованные договоры, которые ранее в Российской Федерации существовали в качестве финансовых инструментов и были предметом многих научных дискуссий. Так, до включения в Гражданский кодекс Российской Федерации статьи 429.2 учеными активно обсуждались вопросы правовой природы опционных договорных конструкций, а именно являются ли рассматриваемые договоры условной сделкой, либо необходимо их относить к предварительному договору или к непоименованным договорам. Вместе с тем, еще до внесения изменений в российском законодательстве существовала отсылка на «опционный элемент» закрепленная в Федеральном законе от 22.04.1996 г. №39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».

Существующие на территории России опционный договор и опцион на заключение договора на первый взгляд кажутся схожими, но при детальном изучении основных характеристик и практики применения становится ясно, что это два разных договора, в одном делается акцент на обязанности (ст. 429.3. ГК РФ), в другом – на праве (ст. 429.2 ГК РФ).

Вместе с тем, существуют и другие договорные конструкции, которые также имеют схожие направления с опционными договорами. Наибольшая схожесть прослеживается с предварительным договором, но и тут, при детальном анализе становится видно, что они имеют разную специфику реализации. На сегодняшний день, несмотря на различное применение, проблема выбора и правильность реализации опционных соглашений для многих становится существенной проблемой. Необходимо понимать, что на законодательном уровне закреплены два самостоятельных договора, процесс и последствия применения которых не имеют идентичности в России.

Каждый субъект предпринимательской деятельности, вступивший в договорные отношения, заинтересован в том, чтобы получить максимальную прибыль, а обязательства были исполнены надлежащим образом. Основной гарантией эффективного функционирования и развития гражданского оборота является институт гражданско-правовой ответственности. В юридической литературе вопрос понимания этого института остается

дискуссионным. Согласимся с Н.Л. Жильцовой [1, с. 42] в том, что сформулированное определение дефиниции «гражданско-правовая ответственность» не отражает конкретики данного института, является неполным и требует детализации.

Определяя признаки гражданско-правовой ответственности, многие ученые выделяет следующие характерные черты:

- санкции, применяемые к виновной стороне, носят имущественный характер;
- соразмерность ответственности причиненному вреду или убыткам;
- вытекает из норм гражданского права;
- применение к разным субъектам одинаковых мер за совершение однотипных правонарушений [2, с. 164].

Такого мнения придерживается В.П. Грибанов, но А.А. Лукьянцев и Е.А. Суханов полагают, что этот перечень нуждается в дополнении и называют среди прочих признаков гражданско-правовой ответственности следующие:

- возникает из неправомерного поведения участников правоотношений;
- мера государственного принуждения, поскольку вытекает из норм, уставленных государством;
- содержит карательный элемент, потому что может лишить участника его субъективного права;
- необходима инициатива пострадавшего лица для возложения ответственности на виновное лицо;
- имеет компенсационную природу, поскольку направлена на эквивалентное возмещение понесенных убытков [3, с. 15].

При этом данные ученые по-разному подходят к определению понятия гражданско-правовой ответственности. В.П. Грибанов и А.А. Лукьянцев рассматривают в качестве одной из форм государственного принуждения гражданско-правовую ответственность. Ученые отмечают признаки данного вида ответственности: она предполагает применение санкций имущественного характера, направлена на восстановление нарушенных прав и стимулирование нормальных экономических отношений юридически равноправных участников гражданского оборота [4, с. 181]. А.А. Лукьянцев пишет, что гражданско-правовая ответственность есть следствие причинения вреда кредитору (обязывающей стороне) [5, с. 63]. Е.А. Суханов раскрывает понятие гражданско-правовой ответственности через призму государственного принуждения. Как видит автору, содержание данного вида ответственности состоит во взыскании судом с должника в пользу кредитора имущественных санкций, перелагающих на должника невыгодные имущественные последствия его поведения и направленных на восстановление нарушенной имущественной сферы кредитора [6, с. 215].

По мнению М.И. Брагинского, в случае нарушения должником обязательства, к нему применяются установленные законом меры имущественного воздействия, т.е. наступает ответственность за нарушение обязательства [7].

Согласимся с мнением о том, что исчерпывающее понятие «гражданско-правовая ответственность» сформулировано в свое время исследователем О.С. Иоффе [8, с. 103]. Гражданско-правовую ответственность ученый предлагал рассматривать в качестве санкции за правонарушение, следствием которой являлось применение лишений личного и/или имущественного характера.

Полагаем, что изложенные выше подходы к пониманию гражданско-правовой ответственности не раскрывают дефиницию в полной мере, поскольку не учитывают, что сторона, причинившая вред (убытки), может добровольно исполнить свои обязательства по восстановлению нарушенного права. При этом проблеме определения характера и объема вреда, нанесенного кредитору, уделяется достаточно внимания [9, с. 38].

В этой связи наиболее правильной будет точка зрения Б.И. Пугинского, согласно которой ответственность может быть возложена в бесспорном порядке, путем добровольного исполнения провинившимся лицом обязанности по выплате убытков и неустойки [10, с. 120].

Институт гражданско-правовой ответственности для рассматриваемых опционных договорных конструкций играет огромную роль. Статья 393 ГК РФ закрепляет, что должник обязан возместить кредитору убытки, связанные с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, при этом возмещаются как реальные убытки, так и упущенная выгода. В рамках договорных отношений сторонами может быть предусмотрена неустойка. Ее легальное определение дано в ст. 330 ГК РФ, при этом законодателем четко установлено, что в случае взыскания неустойки не нужно доказывать причинение ущерба. Исходя из смысла ч. 1 ст. 394 ГК РФ убытки будут возмещаться в части непокрытой неустойкой только в случае, если последняя предусмотрена договором за неисполнение или ненадлежащее исполнение.

Резюмируя вышесказанное и учитывая положения ст. 432.2 и 429.3 ГК РФ, стоит обратить внимание на то, что в рамках опционных договорных конструкций законодателем не назван конкретный вид неустойки, участники правоотношений могут самостоятельно выбрать способ защиты своих прав, а также по желанию одной из сторон сделать неустойку существенным условием договора. На практике при взыскании договорной неустойки в рамках неисполнения или ненадлежащего исполнения исследуемых обязательств, потерпевшая сторона может столкнуться с ее значительным уменьшением в порядке ст. 333 ГК РФ. В этой связи стоит согласиться с К.К. Лебедевым в том,

что сложившаяся судебная практика ослабляет значимость неустойки в обеспечении надлежащего исполнения сторонами своих обязательств [11, с. 119].

Показательным в этом случае будет решение городского суда г. Лесного Свердловской области о защите прав потребителя, взыскании стоимости неиспользованной дополнительной услуги, неустойки и компенсации морального вреда. Из текста искового заявления следует, что между В.Н. Никитинским и ООО «Экспобанк» был заключен договор кредитования, а с ООО «Автоэкспресс» опционный договор, благодаря которому была уменьшена годовая процентная ставка по кредиту. Согласно условиям опционного договора по требованию управомоченного лица, в данном случае – В.Н. Никитинского, ООО «Автоэкспресс» было обязано приобрести транспортное средство: HYUNDAI CRETA, по цене равной сумме остатка задолженности по кредитному договору, указанной в справке кредитора (ООО «Экспобанк»). За право предъявить такое требование В.Н. Никитинским была оплачена сумма в размере 104400 рублей. Но ввиду того, что должник смог преждевременно погасить свою задолженность, он больше не нуждался в услуге ООО «Автоэкспресс», в связи с чем обратился к последнему с претензией о расторжении опционного договора. ООО «Автоэкспресс» согласился на расторжение договора, но в проекте заявления указал, что возврату подлежит цена опциона в размере 26100 руб. Истец не был согласен с этой суммой, поскольку считал, что возврату подлежит 97875 рублей. Исследовав все обстоятельства дела, представленные сторонами доказательства, суд принял решение: взыскать с ООО «Автоэкспресс» стоимость дополнительной услуги по опционному договору в сумме 97 875 рублей, неустойку и компенсацию морального вреда [12].

Проанализировав материалы судебной практики и юридическую литературу, мы пришли к выводу, что управомоченная сторона может требовать взыскания убытков с обязанной стороны только в случае расторжения договора. Если у обязывающей стороны нет такого намерения, то она может взыскать только неустойку за просрочку исполнения обязательства и суммы, которые были направлены контрагентам в связи просрочкой поставки товара (возможно, в ситуации, когда приобретаемый по опционному договору товар подлежит реализации третьими лицами). Среди иных вопросов возмещения вреда в рамках опционных договорных конструкций можно назвать компенсацию упущенной выгоды [13, с. 1185]. Исходя из того, что на момент заключения опционного соглашения у должника есть только одно обязательство – заключить договор, то в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства должником, последняя должна возместить убытки контрагенту, поскольку планирует свою предпринимательскую деятельность исходя из надлежащего ис-

полнения обязательства, и рассчитывает на добросовестное поведение другого участника правоотношения. Важным условием для привлечения виновной стороны к ответственности является действительность опциона или опционного договора. Среди нежелательных последствий недействительности опционных соглашений следует выделить то, что под угрозу ставится вся цепочка иных договоров, поскольку предпринимательская деятельность характеризуется сложностью взаимодействий, и, как правило, один субъект связан с несколькими контрагентами.

Таким образом, учитывая проанализированный материал, можно сделать вывод, что привлечение к ответственности за неисполнение или не-

надлежащее исполнение обязательства в рамках опционных договорных конструкций подчиняется общему порядку и принципам гражданско-правовой ответственности. Законом не установлен конкретный способ защиты прав сторонами опционного соглашения, он избирается потерпевшей стороной, исходя из фактических обстоятельств и сложившейся судебной практики, при этом особое внимание должно уделяться действительности договорной конструкции, поскольку признание существенного условия такого договора недействительным повлечет за собой недействительность всей опционной договорной конструкции, а, значит, не повлечет никаких правовых последствий для сторон.

Список источников

1. Жильцова Н.Л. Гражданско-правовая ответственность как разновидность юридической ответственности // *Colloquium-Journal*. 2019. № 18-7 (42). С. 41-42.
2. Мелентьев А.В. Понятие и сущность гражданско-правовой ответственности // *Образование и право*. 2020. № 9. С. 164-167.
3. *Нетишинская Л.Ф.* Проблемы ответственности в гражданском праве. Краснодар: КубГАУ, 2020. 88 с.
4. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. Москва: Юриздат, 2001. 410 с.
5. Лукьянцев А.А. Применение гражданско-правовой ответственности при осуществлении предпринимательской деятельности: теория и судебная практика. Ростов на Дону, 2005. 512 с.
6. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / под ред. Е.А. Суханова. Москва: Юридическая литература, 2010. 956 с.
7. Брагинский М.И. Договорное право: общие положения. Москва: Статут, 2020. 847 с.
8. Алтенгова О.Л., Зубарева М.Ю. Гражданско-правовая ответственность как вид юридической ответственности // *Вестник ВИЭПП*. 2022. № 1. С. 99-104.
9. Погорельцева Ю.А. Содержание и виды гражданско-правовой ответственности // *Юридический факт*. 2021. № 152. С. 35-38.
10. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. 1985. С. 90-91.
11. Лебедев К.К. Договорная неустойка не подлежит уменьшению. Применение части 1 статьи 333 ГК РФ // *Арбитражные споры*. 1999. № 2 (6). С. 119-124.
12. Поиск решений судов общей юрисдикции. Решение по делу №2-240/2020 от 29 января 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: sudby.ru/49345672/ print (дата обращения: 01.04.2023).
13. Ладанов В.И., Шарипова Е.В., Леготкина С.М. Гражданско-правовая ответственность сторон в предпринимательской деятельности за неисполнение или ненадлежащее исполнение опционных соглашений // *Экономика и предпринимательство*. 2020. № 11 (124). С. 1183-1186.

References

1. Zhil'tsova N.L. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' kak raznovidnost' yuridicheskoi otvetstvennosti [Civil liability as a kind of legal liability], *Colloquium-Journal*, 2019, no. 18-7 (42), pp. 41-42. (In Russ.).
2. Melent'ev A.V. Ponyatie i sushchnost' grazhdansko-pravovoi otvetstvennosti [The concept and essence of civil liability], *Obrazovanie i pravo [Education and Law]*, 2020, no.9, pp. 164-167. (In Russ.).
3. Netishinskaya L.F. Problemy otvetstvennosti v grazhdanskom prave [Problems of responsibility in civil law]. Krasnodar, KubGAU Publ., 2020, 88 p. (In Russ.).
4. Griбанov V.P. Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav [Implementation and protection of civil rights]. Moscow, Yurizdat Publ., 2001, 410 p. (In Russ.).
5. Luk'yantsev A.A. Primenenie grazhdansko-pravovoi otvetstvennosti pri osushchestvlenii predprinimatel'skoi deyatel'nosti: teoriya i sudebnaya praktika [Application of civil liability in the implementation of entrepreneurial activity: theory and judicial practice]. Rostov on Don, 2005, 512 p. (In Russ.).
6. Rossiiskoe grazhdanskoe pravo [Russian Civil Law], textbook: in 2 vols. Vol. 1; ed. by E.A. Sukhanov. Moscow: Legal Literature Publ., 2010, 956 p. (In Russ.).
7. Braginskii M.I. Dogovornoe pravo: obshchie polozheniya [Contract law: general provisions]. Moscow, Statute Publ., 2020, 847 p. (In Russ.).

8. Altengova O.L., Zubareva M.Yu. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' kak vid yuridicheskoi otvetstvennosti [Civil liability as a type of legal liability], *Vestnik VIEPP [Bulletin of the RESP]*, 2022, no. 1, pp. 99-104. (In Russ.).

9. Pogorel'tseva Yu.A. Soderzhanie i vidy grazhdansko-pravovoi otvetstvennosti [The content and types of civil liability], *Yuridicheskii fakt [Legal fact]*, 2021, no. 152, pp. 35-38. (In Russ.).

10. Puginskii B.I. Grazhdansko-pravovye sredstva v khozyaistvennykh otnosheniyakh [Civil legal means in economic relations], *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie [Izvestia of higher educational institutions. Jurisprudence]*, 1985, pp. 90-91. (In Russ.).

11. Lebedev K.K. Dogovornaya neustoika ne podlezhit umen'sheniyu. Primenenie chasti 1 stat'i 333 GK RF [Contractual penalty is not subject to reduction. Application of part 1 of Article 333 of the Civil Code of the Russian Federation], *Arbitrazhnye spory [Arbitration disputes]*, 1999, no. 2 (6), pp. 119-124. (In Russ.).

12. Poisk reshenii sudov obshchei yurisdiktsii. Reshenie po delu №2-240/2020 ot 29 yanvarya 2020g. [Search for decisions of courts of general jurisdiction. Decision on case No. 2-240/2020 of January 29, 2020]. (In Russ.). Available at: sudebnyeresheniya.rf/49345672/print (accessed 01.04.2023).

13. Ladanov V.I., Sharipova E.V., Legotkina S.M. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' storon v predprinimatel'skoi deyatel'nosti za neispolnenie ili nenadlezhashchee ispolnenie optsiionnykh soglashenii [Civil liability of the parties in entrepreneurial activity for non-fulfillment or improper execution of option agreements], *Ekonomika i predprinimatel'stvo [Economics and entrepreneurship]*, 2020, no. 11 (124), pp. 1183-1186. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Зарапина Лидия Владимировна, доцент кафедры гражданского права, Российский государственный университет правосудия, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Российская Федерация. *E-mail:* zarapinalv@mail.ru

Белокопытова Наталья Юрьевна, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Пятигорский институт (филиал) ФГАО ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Пятигорск, Российская Федерация. *E-mail:* nb2018@mail.ru

Поступила в редакцию 04.04.2023 г.; одобрена после рецензирования 18.05.2023 г.; принята к публикации 30.05.2023 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Zarapina Lidiya Vladimirovna, Associate Professor of the Department of Civil Law, Russian State University of Justice, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Moscow, Russian Federation. *E-mail:* zarapinalv@mail.ru

Belokopytova Natalia Yuryevna, Senior Lecturer of the Department of Civil Law and Procedure, Pyatigorsk Institute (Branch) of the North Caucasus Federal University, Pyatigorsk, Russian Federation. *E-mail:* nb2018@mail.ru

Received 04.04.2023; approved after reviewing 18.05.2023; accepted for publication 30.05.2023.